

превратили в свою полную собственность. Очень часто в руки крупных собственников попадало в конце концов командование местными гарнизонами; таким образом создавалось положение, характерное для будущей феодальной организации общества, когда крупный землевладелец был вместе с тем и носителем военной власти.

Отмечая эти наиболее характерные черты политической, военной и социальной структуры византийской Италии VII—VIII веков, Л. М. Гартманн, наиболее полно и правильно излагающий историю Италии данного периода, пришел к следующему выводу: невзирая на различие в терминах, земельные отношения и социальный строй в лангобардских и византийских областях Италии, по существу, были очень сходными. Это объясняется не столько внешними факторами, такими, как вторжения варваров или византийское господство, сколько дальнейшим развитием процесса разложения римского общества и римских учреждений, начало которого относится к III веку. Нам кажется, однако, что в этом своем заключении, в основном правильном, Гартманн не принял в достаточной мере во внимание одного обстоятельства, а между тем это обстоятельство до X или до XI века определяло собой существенное различие — по крайней мере, в некоторых экономических аспектах — между обеими частями Италии. В византийской Италии, несомненно, шел процесс, который привел к обезлюдению и запустению большинства городов, к упадку, а может быть, и полному исчезновению муниципальных учреждений, к сильной концентрации земельной собственности, особенно церковной, к стремлению крупных землевладельцев стать в пределах своей территории мелкими независимыми государями. Тем не менее эти области сохранили известное превосходство по сравнению с лангобардской Италией, ибо им попрежнему был доступен морской путь и они могли поддерживать с восточными странами сношения, несравненно более тесные, чем лангобардские области Италии.

Правда, вскоре после завоевания, и особенно со времен Ротари, лангобарды тоже утвердили свое господство над значительной частью итальянского побережья. Однако нет никаких указаний на то, что в эту эпоху существовали более или менее значительные порты в Лигурии и Тоскане; что касается побережья Адриатического моря, то здесь на отрезке от Монте Конеро до Гаргано вообще